

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Сибирский государственный индустриальный университет»

**СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ**

Сборник научных трудов

Выпуск 23

Под редакцией профессора И.В. Шимлиной

Новокузнецк
2023

УДК 378.147.026(06)
ББК 74.580.25я43
С 568

ISSN 2072-8778

С 568 Современные вопросы теории и практики обучения в вузе : сборник научных трудов. Выпуск 23 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Сибирский государственный индустриальный университет ; Под ред. И. В. Шимлиной. – Новокузнецк : Издательский центр СибГИУ, 2023. – 156 с., ил.

Сборник статей посвящен вопросам теории и практики обучения в вузе. Представлены работы по следующим направлениям: общие проблемы высшего образования, современные технологии обучения в вузе, психология и педагогика высшего образования, трудоустройства и конкурентоспособности выпускников вузов. Применения информационных технологий при подготовке специалистов, психолого-педагогические основания и технологии преподавания учебных дисциплин.

Электронная версия сборника представлена на сайте
<http://www.sibsiu.ru> в разделе «Научные издания»

Ил. 13, табл. 6, библиогр. назв. 145

Редакционная коллегия: директор ИПО, д.п.н. профессор И.В. Шимлина (главн. редактор); проректор по УР, д.т.н. профессор М.В. Темлянцев (зав. главн. редактор); д.п.н., профессор Е.Г. Оршанская (отв. секретарь); нач. метод. Отдела УМУ, к.б.н., доцент И.С. Семина; д.культ., профессор Ю.С. Серенков.

Печатается по решению редакционно-издательского совета университета.

УДК 378.147.026(06)
ББК 74.580.25я43

© Сибирский государственный
индустриальный университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	Стр. 6
ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Л.А. Пьянкова</i>	7
Цифровизация в условиях вуза: возможности и проблемы	
<i>Л.Е. Сидорова, Г.Г. Казанцева</i>	13
Ценности образовательных партнеров и проблемы развития региональной экономики	
<i>Л.А. Пьянкова</i>	18
Современная интерпретация проблемы профессиональной ориентации	
<i>Е.Г. Оршанская</i>	23
Модель положительного речевого поведения преподавателя: критерии и признаки	
<i>И.Н. Филинберг, О.Ю. Похориков, Т.П. Лебеденко, О.С. Голева, И.С. Каракаш</i>	28
Проект создания «лаборатории функциональных тестирований и комплексного контроля в спорте» на базе ИФКиС СибГИУ	
<i>О.П. Бабицкая, Ю.С. Серенков</i>	32
Языки повседневности, науки и искусства как культурологическая проблема	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	
<i>А.Б. Цветков</i>	39
Построение дерева решений для определения ключевых факторов успеваемости студентов вуза по учебной дисциплине	
<i>Ю.Ю. Миклухо</i>	43
Создание ситуации успеха посредством проектной деятельности в вузе	
<i>В.А. Волошин, С.В. Риб, А.М. Никитина</i>	50
Формирование профессиональной компетентности горного инженера в условиях интерактивных методов обучения в преподавании дисциплины «проектная деятельность»	
<i>Е.С. Ващук, К.В. Аксенова, В.Е. Громов, Е.А. Будовских</i>	55
Организация учебного процесса по физике. С применением информационных технологий	
<i>М.В. Семиколонов, А.Н. Худолев</i>	63
Формирование правовой культуры у студентов	
<i>А.С. Водолеев, М.А. Захарова</i>	67
Природопользование как компонент экологического образования обучающихся	
<i>Е.К. Созинова</i>	72
Методические особенности преподавания дисциплины «основы безопасности жизнедеятельности» по программам среднего	

профессионального образования	
Т.Г. Моисеенко	80
Роль учебной дисциплины «иностраннй язык» в адаптации обучающихся в техническом вузе	
Е.Г. Оршанская	84
Использование билингвальной гибкости для обеспечения текущего контроля на занятиях по иностранному языку при обучении студентов вуза	
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Е.В. Позднякова	92
Проектирование метапредметных заданий студентами – будущими учителями математики в процессе методической подготовки в вузе	
И.В. Шимлина, Л.В. Зимина, Е.К. Созинова	97
Цели и основные компоненты содержания географического образования	
Л.И. Капустина	106
Особенности подготовки бакалавров к взаимодействию с родителями детей дошкольного возраста	
Л.П. Авдоница, Л.В. Савостьянова	112
Современные методы культурологического образования в вузе	
О.П. Бабицкая	116
Коммуникативный подход при обучении иностранному языку	
М.А. Рябцева	120
Средства выражения педагогической похвалы на английском языке	
О.А. Попова	124
Использование речевого стиха в качестве средства обучения русскому языку как иностранному	
Е.В. Рындовская	128
Половые психофизиологические особенности студентов	
Т.Н. Сорокина, С.А. Бедарев, И.Н. Филинберг, А.С. Комаров	133
К вопросу о популяризации шахматной игры на примере работы отделения шахмат сибгилу в контексте феномена преемственности поколений	
Т.П. Лебеденко, И.Н. Филинберг, Н.Н. Ерохина, О.А. Цукер, С.А. Ефимова	137
Занятия со студентами специальной медицинской группы в СибГИУ	
Ю.С. Серенков	143
«Зоркий монокль Анри Матисса»: о пародийном наследии Э.А. По у Брэдбери	
Т.И. Бочарова	148
Специфика эмоционально-оценочной лексики на зоосайтах	
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	154

Ю.С. Серенков

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет», Новокузнецк

«ЗОРКИЙ МОНОКЛЬ АНРИ МАТИССА»: О ПАРОДИЙНОМ НАСЛЕДИИ Э.А. ПО У Р. БРЭДБЕРИ

В статье речь идет о влиянии образного мира произведений американского романтика Э.А. По на творчество писателя XX в. Р. Брэдли. С целью раскрытия характера и форм влияния, сравниваются два оригинальных текста – «Ангел Необъяснимого» Э.А. По и «Зоркий монокль Анри Матисса» Р. Брэдли. Статья написана с учетом возможностей дисциплинарного взаимодействия литературоведения и лингвокультурологии. Статья входит в число публикаций, приуроченных к 10-летию со дня смерти Р. Брэдли.

В качестве установки необходимо сказать: изучение оригинальных прозаических текстов позволило увидеть, что и Э.А. По в XIX в., и Рэй Брэдли более века спустя были склонны к эксперименту со структурой жанра. По как новеллист, начиная обычно с общих мест популярного готического материала (убийства, духи, безумцы), превращал его в детективную историю, психологическое исследование, мистификацию или научную фантастику, в зависимости от того, что он устанавливал в качестве экстралитературной рамки: здравый смысл, обман восприятия, чей-то неправдоподобный рассказ или технический трюк.

Создавая некоторые из своих новелл в середине XX в., схожим образом поступает и Рэй Брэдли. Начиная повествование так, что в нем угадываются конвенциональные элементы «темной» фэнтези (животное в качестве посредника между миром живых и мертвых (новелла «Эмиссар»), ведьма (новелла «Выпей до дна: против безумия толпы»), призрак умершей старой девы (новелла «Жила-была старушка»), Брэдли далее вводит реалистичные сюжетные мотивы (ведьма оказывается красавицей-женщиной и становится женой соперника главного персонажа новеллы, старая дева находится в состоянии клинической смерти, но ее удается спасти и т.д.). Становится очевидным своего рода подшучивание над читателем, купившимся на эффектное фантастическое начало. Подшучивание, в свою очередь, снимает вопрос о здравом смысле, причудах восприятия, чьем-то неправдоподобном рассказе или технократии. Играя с читательским восприятием, Брэдли тем не менее остается собой – минимум бравады, тень печального созерцания-раздумья, названного одним чутким критиком «реверии» (reverie) [1, XI].

Реверии как грусть, вызванная осознанием невозможности возврата к креативным импульсам гения писателей-предшественников прочитывается в одной старой новелле Брэдли (см. заголовок статьи), о которой – странно! –

всегда молчали критики. Нам новелла интересна и как замечательный образец юмора раннего Брэдли, и как материал для упражнения в поиске свидетельств влияния Эдгара По на Брэдли-сатирика.

Известно, что комическая стихия занимала немалое место в творчестве По, выражаясь и в пародировании. Писалось, что для раннего По «пародирование – форма отталкивания от литературных канонов традиционного романтизма» [2, с. 717], им пародировалась «немецкая литература призраков и привидений <...>, английский романтизм с его байроническими аксессуарами <...>, велеречивость и напряженность действия французского романтизма» [2, с.717]. Выбрав условной парой для новеллы Брэдли «Зоркий монокль Анри Матисса» (“The Watchful Poker Chip of H. Matisse”) новеллу-экстравагантцу Э.А. По «Ангел необъяснимого» (“The Angel of the Odd”) (1844), пробуем начать сравнительный анализ.

У главного героя «Ангела Необъяснимого» на столике у камина, заставленного бутылками, разбросаны печатные издания и первым делом он исповедуется, что чувствует себя “a little stupid” [3, т. 7, р. 123] после потребления чрезмерного количества еды, питья и ученых книг. Далее в новелле, метафорой становится несварение, приводя на память окончание известного двестиштыя английского поэта-классициста А. Поупа: “drinking deep and learning a lot produces indigestion” И, добавим, нарушение сна, кошмары. Критик Г. Гербер писал о скептическом отношении Э.А. По к «утопическому проекту неоправданного увеличения числа очень ученых, но не способных научить чему-либо профессоров-гуманитариев». В одном из писем По назвал этот проект «неперевариваемым» [4, р. 90]. В названной статье Гербера упоминается и еще один подобного рода утопический проект - панацея лечения водой, о которой сообщала нью-йоркская «Дейли Трибьюн» как раз в дни, когда По работал над рассказом "Ангел Необъяснимого", В письме к редактору некто доктор Джоэл Шью сообщал, что мужчина, получивший увечья после падения с крыши, был вскоре излечен по системе лечения водой Пристница. По, объявив Пристница в письме журнала «Коламбия спай» «монархом шарлатанов», использовал, однако, «гидропатию» в своей новелле в качестве каламбура, отнеся ее как к причине падения рассказчика с высоты 40 или 55 футов, так и его последующему исцелению. Рассказчик в новелле По падает с приставной лестницы (позже – с воздушного шара) в своем алкогольном бреде, но по иронии судьбы – и в силу того, что Ангел Необъяснимого успел добавить ему “water in the wine”, остается жив.

На самом же деле бесцветная жидкость, которая находится в руках-бутылках Ангела Необъяснимого – это Kirschenwasser, т.е. шерри-брэнди, лишь в большей мере способствует нелепым происшествиям, происходящим с рассказчиком, и увечьям, которые тот получает.

Совершив ещё один экскурс в историю создания новеллы, можно объяснить и само название “The Angel of the Odd”. Вновь возвращаясь к статье Гербера, мы узнаем, что в одном из номеров Blackwood’s Edinburgh

Magazine за январь 1829 г. была помещена история под названием “It’s Very Odd”, в которой было много рассуждений о человеческой природе и особенно, о том, как работает наше сознание в обыденных ситуациях. Ход рассуждения анонимного автора характеризовался отсутствием логики и последовательности (by a marked absence of transition) [4, p. 89]. Фраза, вынесенная в название, прерывала, как рефрен, рассуждения автора: “It’s very odd!”. В пародировании этой истории, возможно, воплощен один из аспектов бурлеска в «Ангеле Необъяснимого». Интересно и то, откуда у Ангела Необъяснимого из новеллы Э.А. По немецкий акцент. Оказывается, в Филадельфии в 1839 году вышла книга Корнелиуса Уэбба «Горожанин» (The Man About Town) (она, как и номер журнала, в котором легко узнается Blackwood’s Edinburgh Magazine, лежит на столе у рассказчика в «Ангеле Необъяснимого»), в которой был помещен анекдот, озаглавленный “Punning and C Made Easy”. В анекдоте рассказывается об английском философе трансцендентальной школы и профессоре-гуманитарии из Лейпцига. Будучи приглашенным философом в Англию, профессор столкнулся с нетрансцендентальной необходимостью в починке порвавшихся в пути брюк. За дело взялся какой-то матрос, изъяснявшийся на слэнге. Когда предмет одежды был возвращен профессору из Лейпцига и ему сказали, что плата за ремонт составляет “eight and a kick”, тот ответил на диалекте, очень сходим с речью Ангела Необъяснимого: “Mein Gott! Dat is very ott of him [4, p. 89]. Не зная, что слово “kick” (пинок) на слэнге обозначало “sixpence” (грош), и воображая, что он знал английский куда лучше многих англичан, профессор из Лейпцига пнул матроса. (Ангел Необъяснимого у По недопонимает слово “business”, слыша его как “pizziness”, в русском переводе: дела – тела).

Таким образом, создав «ангела», который и не выглядел, и не действовал, и не говорил как подобает ангелу (так же как лейпцигский профессор из анекдота Уэбба проявил свой негуманитарный нрав), По мастерски продемонстрировал возможный эффект разного рода скорых реформ, в которых не учитывается истинное положение дел: он показал, что «боги» реформистов и утопистов на поверку оказываются дьяволами. В образе глумливого и драчливого Ангела Необъяснимого присутствует инфернальное начало.

Как и По, начинающий новеллу с того, что подбрасывает на стол рассказчика печатные издания, Брэдли насыщает свою новеллу «Зоркий монокль Анри Матисса» культурными аллюзиями и ссылками на модную периодику. Названия журналов (Nucleus, Harper Bazaar), философских и литературных направлений (экзистенциализм и анонимное “the wildest avant-garde literary movement in history”). Жизнь героя сравнивается с объектами поп-арта (“Terribly Strange Bed”, “A Larger Lemon-Squeezer”); рассказывается о каком-то художнике-абстракционизме из Аллентауна, который работает, стоя на двенадцатифутовой лестнице и стреляя белилами. Среди персонажей новеллы участники джазового ансамбля The Cellar Septet, которые, в

подражание богеме, живут в мансардах и пьют “adequate little red wine”, чтобы вступить в контакт с “real reality” [5, p. 51].

И вот среди этого авангардного разгула появляется врожденный противник новаторства – Джордж Гарви. Заурядный служащий; заурядный настолько, что приводит в ужас даже людей класса, к которому сам принадлежит – не говоря уже о столкнувшейся с ним художественно-музыкальной богеме. Вот характеристики, которые поначалу дают Гарви участники The Cellar Septet: “He has a talent for mummifying people instantaneously”, “He is a monstrous Ennui, produced by our materialistic society” [5, p. 54], “He is absolutely rococo with the talent to induce stupor, deep slumber, or stoppage of the heart” [5, p. 54].

Но время идет, меняются приоритетные установки инновационного искусства, и вот авангардисты начинают испытывать к Гарви подобие симпатии (тем же образом, что и чувствительный юный поэт Стивен Дедал, персонаж знаменитого романа «Улисс» Дж. Джойса, находит некий экзистенциальный оплот в обывателе Леопольде Блуме, центральной фигуре романа). Они говорят, что Джордж почти “cool” (вспомним, какими значениями это английское прилагательное было нагружено в среде джазовых музыкантов и критиков в 50-е гг. прошлого века). Им импонирует его малая эмоциональность, его непоколебимая механичность в употреблении обыденных клише в речи:

- What’s your business?
- Poet.
- And how’s business? И т.д.

Далее музыканты из The Cellar Septet и их окружение начинают боготворить Дж. Гарви и создавать ему рекламу, перенимать его привычки (например, пить пиво и сидеть в гостиной с бульварным романом в руках) и образ жизни (они уже готовы обзавестись женами и переехать в квартиры с горячей водой). Гарви льстит их внимание: “Enjoying himself, he nevertheless guessed why these lemmings thronged to his private sea. Underneath, Garvey was a surprisingly brilliant man” [5, p. 56].

Но, по ужасному стечению обстоятельств, в руки Дж. Гарви попадает Nucleus, «излюбленный журнал всех авангардистов» [5, p. 56]. И на очередной аудиенции со своим новым пророком, художники слышат от Гарви нечто неожиданное: “This article on Dante, now”, said Garvey. “Fascinating. Especially where it discusses the spatial metaphors conveyed in the foothills of the Antipurgatorio and Paradiso Terrestre on top of the Mountain. The bit about Cantos XV-XVIII, the so-called ‘doctrinal cantos’ is brilliant!” [5, p. 57].

Дальнейшее становление авангардного мышления Гарви показано динамично. Происходит метаморфоза дегуманизации героя, и эта дегуманизация бурлескна: живые части тела постепенно заменяются «объектами искусства». В результате мы имеем Гарви носящим декоративные футляры, при помощи которого китайские мандарины предохраняли от поломки свои длинные ногти, вставной монокль, глаз на котором написан

самим Анри Матиссом, протез ноги с встроенной в него золотой птичьей клеткой и протез руки с камерой для сухого льда и кистью с пальцами-трубками, изливающими шерри-брэнди, бурбон, водку и пр.

Обратив внимание на очевидную переключку образов Ангела Необъяснимого и «дегуманизированного» Джорджа Гарви, мы заключаем, что и «Ангел Необъяснимого» По, и «Зоркий монокль Анри Матисса» Брэдбери являются интеллектуальными пародиями, сатирическими по характеру комизма. По в Ангеле Необъяснимого пародирует и идейное мировоззрение реформаторов и утопистов, и конкретный журналистский жанр «экстраваганцы» (сообщение о необычайных происшествиях, из числа тех, что печатались в «Блэквудз Эдинборо Мэгэзин»). Пародийный смех Брэдбери направлен на эстетику ряда направлений современного ему искусства. В какой-то момент этот смех касается и жанра критического эссе, однако сам жанр в новелле Брэдбери не пародируется, он лишь упоминается в комической ситуации, когда «высокое содержание» достаточно своеобразной статьи о Данте из журнала Nucleus подается в «низкой» форме пересказа Джорджем Гарви. Что указывает на двойственный, в данном случае, характер пародийного смеха Брэдбери: он одобряет новое и смелое в искусство, но высмеивает лжепророков и околбогемных снобов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Touponce W.F. Ray Bradbury and the Poetics of Reverie: Fantasy, Science Fiction and the Reader. Ann Arbor (Mich.): UMI Research Press, 1984. – 131 p.
2. Николукин А.Н. Жизнь и творчество Э.А. По // По Э.А. Полное собрание рассказов. – М.: Наука, 1970. – С. 692–728.
3. Poe E.A. The Works of Edgar Allan Poe. In: 10 Volumes. – Vol. 7: Tales / Fantasy and Extravaganza. – NY-L.: Funk and Wagnalls. – 213 p.
4. Gerber G.E. Poe's Odd Angel // Nineteenth Century Fiction. – 1968. – Vol. 23. - № 5. – p. 87-94.
5. Bradbury, R. The Watchful Poker Chip of H. Matisse // Bradbury R. The October Country. NY: Ballantine Books, 1956. – p. 50-58.